

ДѢЯНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, МУДРАГО

ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ РОССІИ,

СОВРАННЫЯ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ И
РАСПОЛОЖЕННЫЯ ПО ГОДАМЪ.

Сочиненіе

И. И. ГОЛИКОВА.

2883.

—
Томъ шестой.
—

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1838.

НЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва,
Мая 25 дня 1838 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Иванъ Снегиревъ".

ДѢЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Мы видѣли въ 7 Томѣ, что Король Шведскій изъ 1715. Турецкихъ земель выѣхалъ 6 Октября минувшаго го- да. Онъ нечаянно прибылъ въ Стальзундъ 22 (*) Но- ября. Едва онъ въ свои земли, говорить писатель его Исторіи (**), прїѣхалъ, какъ и началь дѣлать пріого- товленія къ продолженію войны, и будучи въ несча- стіи, содѣтался гораздо горделивѣе прежняго. Во вла- дѣнії сего ратнаго Государя (продолжаетъ писатель тотъ) гораздо способнѣе было назвать Швецію воен- нымъ станомъ, нежели Королевствомъ; повиду въ немъ видимо было печальное изображеніе и страшныя бѣд- ствія, отъ войны происшедшія. Но должно-бы сему писателю прибавить, что войны сей была единствен- ная причина упорность и самонравіе Королевское, ибо Карль XII имѣлъ въ соперникъ своею такого побѣ- дителя, который всегда желалъ мира, и который много- кратно предлагалъ ему оный на такихъ кондиціяхъ, кои-бы не привели Государства его въ раззореніе. Сила Шведская не вся еще пала на Полтавскомъ полѣ. Мы видѣли, что сильныя еще остались у него арміи въ Лифляндіи, Эстляндіи, Финляндіи и въ Нѣмецкихъ его провинціяхъ, при каковыхъ силахъ не страшны еще были ему всѣ другіе его непріятели; но упорство его

Король Швед- скій, по прибытии изъ Тур- ціи, при- влекается къ вой- нѣ про- тиву всѣхъ непрі- ятелей своихъ. Примѣ- чаніе пи- сателя Исторіи его. Мы видимо о семь со- чините- ля.

(*) А по свидѣтельству г. Вольтера 21 числа.

(**) Напечатана въ Петербургѣ изданиемъ книгопродавца Мил- лера.

1715. возбраняло ему и слышать о мире. Оно столь было безпрѣдѣльно, что лучше хотѣлъ онъ предать себя невѣрнымъ Туркамъ, а воинство и самое отечество свое въ корысть непріятелямъ, нежели слышать о мире. Ему сноснѣе было претерпѣвать презрѣніе отъ варваровъ, нежели принять предлагаемыя ему посредства къ примиренію и, что непостижимѣе, жить у Туровъ, какъ-бы нарочно дотолъ, доколъ увѣдастъ онъ о совершенномъ покореніи его городовъ, крѣпостей и цѣлыхъ княжествъ; доколъ сокрушены будутъ всѣ силы Государства его, и доколъ не возможеть уже онъ поддержать преклоняющагося къ паденію Государства. Не значитъ-ли-же сіе пожертвовать самонравію своему, всѣмъ благомъ отечества и каждого подданнаго, хотя впрочемъ, сему и статься казалось-бы невозможно отъ Государя, носящаго на себѣ образъ Божій на земль, и тѣмъ самимъ одолжающагося быть отцемъ подданныхъ своихъ? А изъ толико несообразныхъ одно другому положеній не можемъ-ли мы проникнуть сквозь завѣсу непостижимаго Провидѣнія Божія въ управлениі царствъ земныхъ, что Оно употребило сего Государя орудіемъ гнѣва Своего къ его подданнымъ?

Но обратимся къ исторії.

Карлъ XII, бывшій толико въ бѣдственному положеніи, и имѣвшій толико многихъ и сильныхъ непріятелей, вместо того, чтобы уступи временіи и обстоятельствамъ, искать хотя съ однимъ изъ нихъ примиренія, не только отвергалъ всякия мирныя предложения, но еще и новыхъ тогда-же навлекъ на себя непріятелей строгимъ указомъ, даннымъ каперамъ своимъ, коимъ повелѣть на всѣ входящіе въ Сѣверное море, какъ военные, такъ и торговые корабли нападать и брать ихъ, какъ непріятельскіе, какихъ-бы онъе націй ни были. А другой указъ послалъ съ Генераль-Майоромъ *Ливеномъ* въ Сенатъ свой, повелѣвая наистрѣжайше для продолженія толико для него и отечества его бѣдственной

войны, собрать какъ наискорѣ и сколь можно болѣе 1715-
ше людей и денегъ, и прислать оныхъ въ Померанию. Требу-
ется отъ Короля Пруссако-
го Ште-
тина, и
отдать сего Го-
судара.
И тогда-же отправилъ къ Королю Прусскому грамату, кою объявя о своемъ прибытіи и увѣря его о содер-
жаніи непремѣнной съ нимъ дружбы, требовалъ воз-
вращенія себѣ Штетина. Но Его Прусское Величе-
ство, чрезъ присланнаго къ нему своего Генераль-По-
судара. ручика Графа Шиппенбаха, не обинуясь, отвѣтствовалъ,
что если Его Шведское Величество желаетъ имѣть съ
нимъ дружбу и получить отъ него Штетинъ, то дол-
женъ онъ впервыхъ удовольствовать его заплатою
данныхъ имъ за оный денегъ со всѣми убытками его
и исполнить обязательство его, данное Съвернымъ со-
юзникамъ, то-есть, что Его Шведское Величество не
будетъ обезпокоивать земель Датскихъ, Польскихъ и Саксонскихъ. Сей отвѣтъ ни мало не соотвѣтство-
валъ намѣренію сего Государя, и онъ съ огорченіемъ скаго.
отвѣтствовалъ, что тому онъ не вѣритъ, чтобы Король
Прусскій заплатилъ что за Штетинъ, а потому и онъ
ничего-же за него платить не долженъ.

Междудыни быть онъ въ Стральзундѣ поздравленъ Онъ по-
съ прѣздомъ отъ многихъ владѣтелей, а впервыхъ отъ здрав-
Князя и Епископа Любскаго и отъ Голстейн-Гот-
торпскаго Администратора; поелику-же присланный ляется
отъ сего послѣдняго Баронъ Герцъ представить въ по-
следствіи знатное лицо, то и нужно намъ прежде съ прѣ-
здомъ отъ
многихъ владѣ-
телей.
дать о немъ. Онъ родился отъ одной Франконской фам-
илии въ Голстиніи, и имѣть случай показать Королю
Шведскому при Бендерахъ знатныя услуги. Никогда, говорить о немъ г. Вольтеръ, не видано человѣка, толь привѣтливаго, проворнаго, толь дерзновеннаго и толь въ намѣреніяхъ своихъ обширнаго и въ несча-
стіяхъ способами преобильнаго, каковъ былъ сей Герцъ. Его не устрашалъ никакой проектъ, и ни за какимъ способомъ у него не останавливалось, но все пре-
 обращалъ въ пользу своихъ намѣреній своими дарова-

1715. віями, клятвою, истиною и самою ложью. Сей-то Герцъ отнынѣ содѣлается первымъ Карла XII Министромъ и фаворитомъ.

Впрочемъ, какъ Король имѣлъ важную причину присоединить къ своимъ интересамъ домъ Гессен-кассельскій, то принялъ предложеніе отъ Фридерика, наследнаго Принца той Державы, о вступленіи съ сестрою его Ульрикою Елеонорою въ брачное обязательство; и условіе о бракѣ томъ утверждено, который 4 Апрѣля сего-же года и совершился, и котораго Король тогда-же объявилъ Генералиссимусомъ войскъ своихъ.

*Возвращеніе
Карла
XII усугубляетъ
стараніе
Государя о
сильнѣйшемъ вооруженіи.
А между
тымъ
ни мало
не опускается
Монархъ
и граждансікъ
дѣль.*

Возвращеніе Королевское, непреклонность его къ миру и старанія его о собраніи силъ ободрили тайныхъ непріятелей Короля Августа въ Польшѣ и усугубили раченіе Монарха нашего. Онъ, устроя все къ сильнѣйшему вооруженію флота и ко впаденію въ са-
мое, такъ сказать, сердце Швеціи, между-тѣмъ зимнее сіе время употребилъ къ поправленію многихъ вну-
треннихъ злоупотребленій, какъ то мы видѣли уже изъ учрежденной Его Величествомъ Комиссіи для из-
слѣдованія разныхъ похищений, а особливо по дѣламъ казенныхъ подрядовъ, и видѣли также, что многіе преступники были наказаны, по мѣрѣ ихъ преступле-
нія, по законамъ, а нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ и оказавшихъ отечеству великия заслуги великодушно прощены, и остались въ прежней его довѣренности.

*Онъ по-
вѣльствуетъ
всѣ Прин-
цессы
и супруги
и вѣ-
дѣль-
ствуетъ
всѣ Губерніи,
Канцеляріи,
Приказы,
денежные
и дворы,
и соляной
и армейскихъ
Комиссаровъ
съ
начала
открытія
Губерній,
то-есть,
съ 1710 по сей
годъ, въ приходъ и въ расходъ сосчитать ближней
своей Канцеляріи, предписавъ оной съ великою точно-
стю, какъ вестъ сіи счеты, и начать считать сначала
Канцеляріи Военную, Адмиралтейскую, Артиллерійс-
кую и Ратушу Московскую. А дабы впередъ въ приходъ*

дѣ и въ расходѣ не было кражи и утраты, и счеть-1715. бы быть скорый, то во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ, на денежныхъ дворахъ и у солянаго сбора повелѣть быть у прихода и у расхода по одному Секретарю и [подъячему, отъ коихъ начальствующимъ братъ вѣдомости ежедневныя и ежемѣсячныя, и держать для ежедневной записи прихода и расхода настольные книги, а казну за печатьми Секретарей, которыхъ повсегодно другимъ Секретарамъ, подъ смотрѣніемъ судей, считать-же, и не счѣтиши, ни къ какимъ дѣламъ не употреблять и въ чинѣ не производить; а Губернаторамъ повелѣть къ счету тому понуждать Судей, и буде отъ кого нерадѣніе въ томъ будетъ, то положиль за то штрафъ.

А дабы самому Монарху о всемъ быть свидому, то Повелѣть изъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ присыпать вѣдомости по третямъ, а годовыя по прошествіи года въ Январь, а покрайней-мѣрѣ въ Февраль мѣсяцъ, въ упомянутую ближнюю Его Величества Канцелярию, дабы, продолжаетъ Государь, о приходахъ и расходахъ всего Государства, а равно и обѣ остаточнѣй суммъ, было ему всегда известно (*).

А чтобы отнять всякое ко взяткамъ пополненіе и никто-бѣ нуждою не отговаривался, то Великій Государь опредѣлилъ всѣмъ, какъ высшимъ, такъ и нижнимъ чинамъ такое жалованье, которое, по тогдашней всему покунаемому дешевизнѣ къ содержанію себя, по достоинству каждого было весьма довольно, а именно: Губернаторамъ денегъ по 1200 рублей и по 600 четвертей хлѣба, Санктпетербургскому-же противъ ихъ вдвое; Вице-Губернаторамъ: Санктпетербургскому 3000 и 300 четвертей хлѣба, а прочихъ Губерній по 600 рублей и хлѣба по 300-жс четвертей; Лантихтерамъ: Санктпетербургскому 600, прочихъ Губерній по 300;

(*) Января 22 дни.

1715. Оберъ Провіантмейстеру 400 рублей, и каждому по 150 четвертей хлѣба; Оберъ-Инспекторамъ Таможеннымъ: Петербургскому и Рижскому по 1200 рублей; Комисарамъ: Санктпетербургскому и изъ Губерній, при Сенатѣ находящимся, по 120 рублей и по 60 четвертей хлѣба, Губернскимъ въ половину того; Секретарямъ по 120 рублей и по 60 четвертей хлѣба; подьячимъ старымъ по 60 рублей и по 30 четвертей хлѣба, средней статьи по 40 рублей и по 20 четвертей хлѣба, молодымъ по 15 рублей и по 10 четвертей хлѣба; въ Санктпетербургъ-же и въ завоеванныхъ городахъ противъ того вдвое.

*Учреж-
дасть
Ландра-
това и
поря-
докъ ихъ
правле-
ния.*

Указацъ въ городахъ, въ коихъ нѣть гарнизоновъ, быть Ландратамъ надъ каждою долею, а именно: надъ 5536 дворами по одному, и при нихъ надъ каждою таковою долею по одному-же Комиссару, по 4 подьячихъ и по 12 конныхъ разсыльщиковъ, на содержание которыхъ и на канцелярскіе расходы повелѣль собирать съ каждого двора по гривнѣ, и изъ сихъ денегъ производить жалованья: Ландратамъ по 120 рублей и по стольку-жъ четвертей хлѣба, комиссарамъ въ половину того, подьячимъ: старымъ по 30 рублей и по стольку-жъ четвертей хлѣба, средней статьи по 20 рублей и по стольку-жъ четвертей хлѣба, молодымъ по 15 рублей и по стольку-жъ четвертей хлѣба, разсыльщикамъ съ лошадью по 12 рублей и по 12 четвертей хлѣба. На бумагу, дрова, свѣчи и иные расходы, положа Государь 100 рублей, остающіеся за тѣмъ изъ тѣхъ сборныхъ денегъ, повелѣль раздѣлять между ими по числу каждого жалованья. Комендантамъ и при нихъ будущимъ производить жалованье такое-же, какъ и Ландратскому правленію положено.

Повелѣль симъ Ландратамъ при Губернаторахъ быть двумъ съ перемыною неотлучными, а при окончаніи года съѣзжаться всемъ имъ къ Губернаторамъ со всѣми правленія своего вѣдомостями къ счету, и для исправле-

ніа дѣль; а Губернаторамъ ни для какихъ сборовъ и 1715. дѣль отъ себя никуда въ Ландратское правленіе особыхъ не посыпать, кроме только того, ежели кто изъ Ландратовъ впадетъ въ какое преступленіе, которыхъ въ такомъ случаѣ предоставить судить имъ Губернаторамъ самимъ обще съ Вице-Губернаторами и съ Ландрата-ма.

Посадскихъ предоставить судить выбраннымъ между ними Бурмистрамъ, а Ландратамъ ихъ ни въ чемъ не вѣдать, и прочее.

Сверхъ вышеписанного жалованья Великій Государь новельѣ во всѣхъ Губерніяхъ со всякихъ исковъ, ванья гдѣ первое рѣшеніе будетъ, при взятіи пошлинъ, братъ опредѣ- за труды на Канцелярію съ денежнаго числа: съ пра- братъ за труды съ ваго по три, съ виноватаго по десяти копѣекъ съ дѣль че- рубля, а съ земляныхъ дѣль по деньгѣ съ четверти. лобитчи- «А если, продолжаетъ Монархъ, гдѣ какое дѣло вѣр- ковъхъ. шено будетъ неправдою, а по челобитью оное возмет- ся къ другому Суду, и съ того дѣла въ другой рядъ съ праваго и съ виноватаго не иметь ничего, а взять что другомъ рѣшеніи на тѣхъ Судьяхъ, отъ кого оное дѣло вѣршено неправедно, съ иску деньги противъ вышепомянутаго вдвое, которая раздѣлены быти имъ- ють на дѣль части, одна половина настоящимъ Судь- ямъ, а другая на Канцелярію. А буде первое рѣше- ніе явится правое, которое челобитчикъ своимъ чело- битнемъ порочилъ ложно, то за такое его дерзновеніе пошлины и Судьямъ положенное да возмется на немъ вдвое.»

Далѣе продолжаетъ великий сей Законодатель: «А ежели и за такимъ съ него взятиемъ еще дерзнетъ онъ бить челомъ на оба оныя рѣшенія, показуя ихъ быти неправыми: то разсмотрѣть дѣло его въ Выш- шемъ Судѣ при Сенатѣ; и если вѣршено праведно, то на оному оболгателю за такую его продерзость по- шлины и Судьямъ и предъ тѣмъ вдвое, и изъ того

1715. «числа половину, кроме пошлины, отдать тѣмъ Судьямъ, на кого чelобитчикъ биль чelомъ неправедно; а другая оставлена будетъ Судьямъ втораго и третьаго Суда. А буде-же явится Судъ неправедный, и за то на Судьяхъ доправить искъ и пошлины уже и предъ тѣмъ (что на виновнаго положено) вдвое, дабы, на сie взырая, Суды неправедно судить, а чelобитчики Судей клеветать не дерзали» (*).

Но впишемъ сюда повѣствуемое господиномъ Штейлиннымъ для доказательства ревности Великаго Монарха къ правосудію, готовности къ прощенію и строгаго наказанія нераскаянныхъ.

**Отлич-
ная черта
пра-
восудія
Монар-
шаго.**

Великій Государь (говорятъ помянутый повѣствователь) слышалъ объ одномъ въ Москвѣ стряпчемъ, коего почитали за искуснѣйшаго въ судныхъ дѣлахъ, особенно рассказывали Его Величеству о семъ чelовѣкѣ, что онъ какъ древніе законы и обыкновенія, такъ

(*) Отъ 28 Января.

Г. Татищевъ къ сему прибавляетъ слѣдующее: Мы имѣвъ законъ Петра Великаго, кто неправо бѣть чelомъ, съ него столько-жъ взять, сколько неправо искаль. Но сей указъ, продолжаетъ онъ-же, оставленъ безъ дѣйства, а для чего, не известно. Смотри примѣганіе его на Судебникахъ, на страницѣ 9.

Достойно при семъ замѣтить и слѣдующее: до сего Великаго Государя Наимѣстникамъ и Воеводамъ давались мѣста изъ милости для нажитка, и въ чelобитныхъ о Воеводствѣ писали: прошу отпустить покоришился. И на таковое кормленіе на Воеводствахъ и у всіхъ приказныхъ и гражданскихъ правленій имѣлись въ разрядѣ книги, означающія, гдѣ сколько имѣли Правителіи сїи дохода; но изъ сего неопределеннаго дохода, яко не полагающаго числа, за что съ кого что взять, произошли великия злоупотребленія. А г. Татищевъ замѣчаетъ, что на упомянутомъ основаніи Воеводства давались не болѣе, какъ на три года, и Воеводы грабить или обиды дѣлать тогда опасались; но какъ-де оные стали продавать, не смотря годности чelовѣка, и безперемѣнно опредѣляли, то въ такое состояніе пришло, что и упоминать, продолжаетъ онъ-же, стыдно и жалко; но Петръ Великій наконецъ мудрыми своими законами, а паче строгимъ присмотромъ за наблюдениемъ оныхъ, злоупотребленія таковыя истребилъ.

и всѣхъ прежнихъ Царей указы, какіе когда-либо были 1715. изданы, совершенно знаетъ, и часто въ Судебныхъ мѣстахъ самихъ Судей наставляетъ въ законахъ, хотя бы то было ко вреду и самого производимаго имъ дѣла. Онь часто о себѣ сказывалъ, яко-бы онъ по закону и по праву лучше желаетъ потерять свое дѣло, нежели выиграть оное несправедливо; ибо если истецъ подастъ ему дѣло несправедливое, и онъ потомъ узнаетъ о истинныхъ обстоятельствахъ онаго въ Судѣ и лучше, нежели отъ истца, препоручившаго ему оное, то въ такомъ случаѣ не можетъ онъ на него жаловаться, за потерю тяжбы, которой-бы онъ не взялъ на себя, если бы просившій его о томъ не обманулъ ложнымъ объясненіемъ, и не привлекъ-бы его къ тщетному старанію.

Сей человѣкъ былъ по сердцу Петра Великаго. Его Величество, не хотя безъ особливаго изслѣдованія совершилъ вѣрить чужимъ словамъ, захотѣлъ его сперва узнать лично; потомъ призывалъ его къ себѣ не однократно, говорилъ съ нимъ о различныхъ запутанныхъ судебныхъ дѣлахъ, и нашелъ въ немъ человѣка глубокаго проницанія, основательного разсужденія и совершенной честности. Наконецъ рѣшился принять его въ свою службу, и вдругъ изъ простаго стряпчаго возвысилъ его на степень главнаго Судьи въ Новгородской Губерніи, съ такимъ притомъ объясненіемъ, что Его Царское Величество, полагаясь на его правоту, не меныше, какъ и на его искусство въ судопроизводствѣ, надѣется, что онъ прекратить тамошнія крючкотворства и тяжбы; и что ни знатность особы, ниже подарки не воспрепятствуютъ ему въ справедливомъ рѣшеніи дѣлъ. Сей новопожалованій Судья обѣщалъ, по мѣрѣ Высочайшей довѣренности, точно исполнять свою должностъ, и довольно долгое время содержалъ свое слово къ удовольствію Государя.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ разнесся слухъ, яко-бы онъ берегъ взятки, нарушаетъ правосудіе и

- 1715.** явная дѣлаетъ несправедливости. Жалобы дошли до Престола. Петръ Великій, считая, что онъ лучше знаетъ сего человѣка, почиталь сперва жалобы сіи за клеветы; однако-жъ оныя сомнительными случаями такъ умножились, что побудили его приступить къ надлежащему изслѣдованію. Монархъ увѣрился о истинѣ доносовъ, и узналъ въ самомъ дѣлѣ, что мнимо-добрый судья для взятокъ нарушалъ справедливость и неоднократно за деньги продавалъ правосудіе. Его Величество весьма строго его испытывалъ, и изобличилъ въ преступленіи. Онъ признался, что при толь многихъ справедливо рѣшенныхыхъ дѣлахъ быль осъпленъ иногда подносимыми ему деньгами, и нѣкоторыя дѣла подъ видомъ справедливости рѣшилъ несправедливо. «Я-бы отъ тебя сего, сказалъ Государь, никогда не ожидалъ. Чѣ-же тебѣ къ этому побудило?—Не иное,—ответствовалъ изобличенный, какъ то, что я однимъ моимъ жалованьемъ за всѣ свои труды и работу едва имѣль нужное пропитаніе, а для жены и дѣтей не только ничего не могъ пріобрѣсть, и какъ при прежнихъ доходахъ что нибудь сберечь, но и такъ жить, какъ другіе мнѣ подобные, не подвергая долгамъ себя и资料а семейства.—«Сколько-же ты думаешьъ, продолжалъ Государь, надобно, чтобы ты быль доволенъ, и не быль принужденъ братъ взятки, и ради денегъ поступать несправедливо?»—По крайней мѣрѣ еще столько-же, сколько нынѣ получаю,—ответствовалъ Судья.—«И ты дѣйствительно симъ «будешь доволенъ?» спрашивалъ Государь; станешь вѣрно отправлять свою должностъ и никогда болѣе не будешь братъ взятокъ, или инымъ образомъ поступать несправедливо?»—Совершенно буду доволенъ, Все-милостивѣйшій Государь,—ответствовалъ Судья,—и я подвергаю себя строжайшему наказанію, если меня изобличатъ, что я сдѣлалъ какой-либо неправый приговоръ за деньги, бралъ взятки, несправедливо поступалъ, или инымъ какимъ образомъ оказалъ невѣрность

Вашему Величеству.—«Хорошо,» продолжалъ Государь; **1715.**
 «сей разъ я тебѣ прощаю и опредѣляю тебѣ сверхъ Велико-
 двойного жалованья еще половину онаго, только съ его къ душѣ
 тѣмъ, чтобы ты сдержанъ свое слово, и по мѣрѣ моей Судьѣ,
 прили-
 къ тебѣ довѣрѣнности въ званіи своемъ поступаль-бы чиншему-
 честно и правосудно; притомъ увѣряю тебя, что я от-
 ся во
 нынъ всегда буду строго присматривать за тобою, и взят-
 если ты деньгами ослаѣшишься, или подарками будешь
 соблазненъ въ несправедливости, то непремѣнно бу-
 дешь повѣщенъ.»

Удовольствованный Судья благодѣрилъ Его Величес-
 тво, припадая къ ногамъ его, и нѣсколько лѣтъ вѣль-
 себя, сообразуясь желанію и волѣ Монаршей, наблю-
 даль справедливость и правосудіе по всей строгости;
 словомъ, исполнялъ свою должностъ безъ малѣйшаго
 нареканія. Наконецъ однако-жъ забылъ свое слово, въ
 томъ миѣніи, что Государь давно также и свое за-
 быть; началь братъ взятки, и дѣлалъ насилие и не-
 справедливость. Дошло сіе до Государа, и Государь
 вѣль-
 его взять подъ стражу, произвѣсть надъ нимъ Но за
 судъ, изобличилъ его въ преступленіи и приказалъ вторич-
 ему сказать, что если онъ не сдержанъ своего слова, но обѣ-
 то Государь сдержанъ свое. Потомъ вѣль- его повѣ-
 сить. личеніе
 во взят-
 кахъ
 того-жъ
 Судью
 казнить
 смертию.

По такому правосудію и любви его къ чистосердеч-
 ной откровенности удобно можно понять, колѣ неснос-
 ты ему быть должны были всѣ ябдники, злые и ко-
 варные, а сіе и изъяснилъ Великій Государь сего-же
 Января 15 дня въ указѣ своемъ по случаю подмет-
 ныхъ писемъ, начиная онъ сими словами: «Понеже
 многія являются подметныя письма, въ которыхъ
 большая часть воровскихъ и раскольническихъ вымы-
 щеній, которыми подъ видомъ добродѣтели ядъ свой
 «изливаютъ»; и повелѣваетъ, кто таковое письмо подни-
 меть, тогъ-бы отнюдь о немъ не доносить, не читать
 Подмет-
 ныя пи-
 сьма по-
 велѣва-
 етъ, не
 разпеча-
 тывая и
 не читая,
 жесть.

1715. и не разпечатывать оного, но объяви оное постороннимъ людямъ, сожегъ на томъ-же мѣстѣ, на которомъ подниметъ. Далѣе утверждается всѣхъ, что кто имѣть о чёмъ надобность доносить ему, тотъ безбоязненно можетъ къ нему самому явиться, доказывая тѣ примѣрами доносившихъ въ измѣнѣ на Циклера и Шекловитаго, также и учрежденныхъ отъ него фискаловъ, которые за правду свою всѣ щедро награждены, и заключаетъ Великій Государь сими словами: «И тако всякому уже довольно изъ сего видѣть возможно, что нѣтъ въ доношеніяхъ никакой опасности; «того для кто истинный христіанинъ и вѣрный слуга «своему Государю и отечеству, тотъ безъ всякаго со- «мѣнія можетъ явно доносить словесно и письменно о «нужныхъ и важныхъ дѣлахъ самому Государю; или, «пришедъ ко Двору Его Величества, объявить кара- «ульному Сержанту, что онъ имѣеть нужное доноше-»

*Доно-
сить себѣ
повѣль-
ваетъ
только о
измѣнѣ,
возмуще-
ніи и о
похище-
ніи каз-
ны. Всту-
паетъ
за невин-
ныхъ.
Поли-
ковъ,
коихъ
гналь
Король.*

«1) о какомъ зломъ умы-
«слѣ противъ Персоны Его Величества, или измѣны;
«2) о возмущеніи или бунтѣ; 3) о похищениіи казны; а
«о прочихъ дѣлахъ доносить, кому тѣ дѣла вручены,»
и прочее.

Между толикими попеченіями своими о устройствѣ внутренняго благостоянія, великодушный Монархъ, защищающій невинность, гдѣ-бы она ни была утѣ-
сняема, писалъ къ Королю Польскому, гнавшему нѣкі-
ихъ изъ Польскихъ Господъ по подозрѣнію, что буд-
то-бы оные противъ интереса Его Польского Величе-
ства предлагали Его Царскому Величеству: «Того ради,
«пишеть Монархъ, не могли мы оставить Ваше Вели-
чество симъ обнадежить, что сіи противъ Воеводы
«Троцкаго, Огинскаго и другихъ добронамѣреныхъ
«внущенные клеветы весьма несправедливы, и мы паче
«принуждены засвидѣтельствовать, что они Вашему
«Величеству всегда были вѣрны; и заключаетъ прось-»

бою, дабы не имъль онъ вѣры клевещущимъ на нихъ, 1715.
и прочее (*).

Въ семь-же Января мѣсяцъ неутомимый Государь, издавая законы, искореняя злоупотребленія, присутствуя самъ по дѣламъ гражданскимъ въ Сенатъ, занимался столько-же и другими дѣлами, кои мы и опишемъ кратко. Даль повелѣніе о достройкѣ: 1) каменнаго Петропавловскаго Собора, Повелѣніе о по-
прежде отдать колокольню онаго для ча-
совой (**); 2) каменнаго-жъ гостиначаго двора для тор-
говли на Петербургской сторонѣ; 3) для прѣзжихъ чужестранцовъ вышеупомянутый Почтовой домъ, при-
которомъ повелѣль одну залу убрать наилучше, въ коей потомъ снисходительный Государь имѣль съ сво-
ими Министрами, Генералами и офицерами публичныя ассамблѣи и другія большія для увеселенія всѣхъ со-
бранія (**). Сей домъ избралъ Монархъ для собраній таковыхъ, какъ кажется для того, чтобы участниками оваго бывши и чужестранцы, имѣвшіе въ ономъ квар-
тиры, которыхъ онъ принималъ не только милостиво, но и всячески старался сдѣлать имъ пребываніе въ Петербургѣ пріятнымъ; ибо всякое увеселеніе сего Великаго Государя имѣло цѣлью своею какую-нибудь пользу; 4) заложить по данному отъ него плану въ Петергофѣ каменный-же Дворецъ, и выкопавъ каналъ отъ моря до Дворца, обдѣлать его камнемъ.

И тогда-же Великій Государь далъ указъ о заготовленіи материаловъ къ построению на Выборгской сторонѣ при Невѣ рѣкѣ главнаго морскаго и сухопутнаго госпиталя для больныхъ и немощныхъ матросовъ и солдатъ по плану, данному Его Величествомъ. Въ семь планъ положено быть между обѣими госпиталями

(*) Отъ 17 Января.

(**) Для сей колокольни Государь выписалъ изъ Голландіи часы съ курантами, заплата за оные 45,000 рублей.

(***) Географическій Лексиконъ, стр. 331.